

Вышедшая в московском издательстве «Вече» книга с таким названием воистину уникальна. Это не просто автобиографическая книга и не просто мемуаристика, ведь автором вошедших в нее эссе является человек, всю жизнь профессионально занимающийся искусством и литературой, кандидат искусствоведения. И при этом человек, ослепленный судьбой, подарившей Тамаре Георгиевне Бусаргиной, автору книги, общение, не побоюсь приувеличения, с самыми выдающимися писателями второй половины XX века. Писатели и критики России порой называют это явление литературы «иркутская стенка».

Книга размышлений и воспоминаний Тамары Георгиевны уникальна не просто интеллектуальной и философской составляющей очевидца расцвета советской литературы. Но и эмоциональной душевной окрашенностью. И тем кардинально отличается от множества воспоминаний, написанных, что говорится, «по случаю» или «к дате». А ведь этой книги могло и не быть, если бы вдова именитого российского писателя Глеба Пакулова, автора эпического романа «Гарь» о церковном Расколе, повестей «Ведьмин ключ», «Глубинка», «Останцы» и других произведений, не ослушалась все-таки своего мужа, незадолго до своей кончины попросившего жену не писать воспоминаний... Будь она только вдовой писателя, она бы, наверное, была права, послушавшись мужа. Была бы права перед мужем, но при этом вряд ли права перед читателями, которые не увидели бы эту книгу. Тамара Георгиевна поступила не только как любящая жена, но и как соратник мужа по творческим делам. И вот мы держим в руках эту уникальную книгу, вышедшую, к сожалению, не настолько большим тиражом, как она того заслуживает. Но я уверен — эта книга будет переиздаваться, уж больно уникальный материал об уникальных людях она содержит. И впрочем, практически все эссе этой книги можно найти в ведущих литературных журналах России.

Тамара Георгиевна выпала счастливая, хотя непростая судьба сочетать в себе миссию жены писателя с собственной творческой биографией. И читая книгу, в очередной раз понимаешь: талант быть женой писателя встречается порой еще реже, чем собственно талант писателя. Так было и в эпоху Достоевского и Толстого. Так осталось и в советской литературе. Поневоле вспоминается: «Вознаградил его Создатель, послав ему в супруге клад». Это Пушкиным сказано словно бы о Глебе Пакулове!

Ведь несмотря на вроде бы благосклонное отношение советской власти к писательскому сословию, жена писателя тем не менее призвана была быть подвижницей. Ведь очень часто в семье писателя именно жена была единственным кормильцем. Конечно, писатели советского времени получали неплохие гонорары

за свой труд, но... Тамара Георгиевна всей своей судьбой развеивает некий миф, который на фоне ностальгии по всему советскому порой бытует сегодня. Дескать, при советской власти все писатели как сыр в масле раскатывались. Как бы не так! Несмотря на свою известность в стране и благосклонное отношение тогдашней власти к литературе как части официальной идеологии, многие писатели и тогда жили весьма скромно. Безбедно жили те, кто освоил и прилежно тиражировал жанр больших производственных романов. Ну или те, кто состоял на должностях, относящихся к партийной советской литноменклатуре. А те писатели, которые не работали на госзаказ, жили от гонорара к гонорару. При всем уважении к производственной теме, которой сегодня в литературе вовсе нет (как нет самого производства в стране), давайте признаем, что ветер времени безжалостно развеял многие увесистые романы, не оставив ни их названий, ни имен авторов. На поверку от эпохи соцреализма, великой эпохи русской литературы советского периода, остались те писатели и те произведения, которые не вполне укладываются в тогдашний партийный соцреалистический курс, потому что верность правде жизни была выше всех социальных строев — всегда.

Эти имена и творения остались незыблемы на ветрах даже нынешней эпохи, старательно отвергающей и частенько шельмующей все советское как «совковое» и отсталое. Но когда мы начинаем перечитывать тех же Вампилова, Распутина и Пакулова, мы окунаемся в мир красоты русского слова, не подвластной никаким властным режимам!

Как жена писателя и как искусствовед, Тамара Георгиевна, конечно, видела, что писателям, которые не хотели послушно славить партию, не замечая недостатков, приходилось всегда совмещать профессию писателя с подработкой — сторожами, дворниками, кочегарами. Все это были попутно писательские профессии, особенно в провинции. Но не бывает худа без добра! Благодаря скромной материальной поддержке государства эти писатели не выходили никуда из народа, жили нуждами, чаяниями, проблемами своего народа, были частью народа, для которого писали свои произведения. И потому обладали привилегией говорить с читателем откровенно и честно, зная нужды современников не теоретически, а на своей собственной судьбе... Тут и вспомнишь известные слова Вампилова о том, что для того, чтобы стать настоящим писателем, надо просто говорить народу правду.

Литература призывала к себе писателей самых разных профессий. Муж Тамары Бусаргиной-Пакуловой Глеб Иосифович Пакулов был геолог. Профессия эта романтизирована обывателями, но лишь сами геологи знают далекий от романтики реализм своей профессии, требующей мужества и терпения. А Глеб Иосифович к тому же работал в местах зашкаливающей радиации... Такая жизнь в экстремальных условиях не просто закаляет, она выявляет главное в человеке, его личностное «зерно», помогает не путать главное с второстепенным, ощущать свое кровное родство с природой-матушкой, хотя матушка порой бывает очень суровой.

Ну а насчет писательских гонораров в точку сказал советский поэт Петр Реутский: «Я принес тебе, родная, много денег. // Мы на них неделю будем жить. // С этих денег и на новый веник // Ты, наверно, сможешь отложить...»

Судьба жены писателя советского времени, если он не прикормлен и не обласкан властью, потому что говорит власти правду, часто горькую, была действительно миссией, чем-то сродни судьбам жен декабристов. Терпеть, надеяться и вдохновлять мужа, заранее зная, что от литературных трудов праведных не нажи-

вещь палат каменных. Настоящая жена писателя — это не только вдохновительница-муза. Она же и первый слушатель (читатель), а при надобности — первый критик. А еще тогда жена писателя была и машинистка-переписчица его произведений. Насколько надо самой любить русское слово, чтобы считать свою судьбу спутницы писателя — судьбой счастливой, призванием, служением. И какой горечью пронизан ответ на вопрос журналиста, прозвучавший в одном из интервью Тамары Георгиевны: «Какая радость (сегодня — прим. Э.А.), что есть День писателя, а в реестре профессий нет профессии "писатель"? Да, сегодня у нас в стране не один «писательский» праздник — помимо Дня писателя, есть всевозможные дни и праздники поэзии. Вот только профессиональными их, и тут Тамара Георгиевна права, назвать нельзя, поскольку нет в России сегодня такой профессии — писатель.

Грустно, что переменялось не только отношение власть имущих к литературе. Переменялись нравы писательской среды. В советское время молодые писатели, собираясь вместе, обсуждали написанное друг другом, и такое общение было едва ли не главной литературной учебой. Тамара Георгиевна была и свидетелем, и участником таких импровизированных молодых семинаров на дому, где соседствовало профессиональное и неформальное. Такое общение было воспитанием в себе не только автора, развивающего свои природные литературные задатки. Но и воспитание в себе строгого редактора, потому что чем талантливее и профессиональнее писатель, тем в большей степени он является сам себе редактором. Эти молодые писатели — Вампилов, Распутин, Пакулов — будущие классики и слава литературы России, были в самом лучшем смысле слова больны литературой. Не саморекламой, не выбиванием гонораров, нет! Они были истинные рыцари литературы. Любили ее до самозабвения, до готовности посвятить ей жизнь, не прося ничего взамен. Этой атмосферой влюбленности в Слово был пронизан легендарный Всероссийский семинар молодых писателей в Чите, в 60-х годах XX века открывший много молодых имен, и среди них имя начинающего тогда автора Валентина Распутина. Благодарю судьбу, что мне посчастливилось побывать на этом семинаре, видеть и слушать тех, кто в скором будущем встанет на передовую защиты русского слова. Там же молодой Распутин, на тот момент ещё не имевший ни одной авторской книги, пообещал мне подарить свою книгу, как только она выйдет. И исполнил свое обещание спустя несколько десятилетий, когда мы с ним, уже признанным классиком, вновь встретились на литературных перекрестках.

Времена переменялись... сегодня писатели заняты преимущественно материальными проблемами. Где бы выгоднее издать книгу, получить денежную премию. И осуждать никто никого не вправе: жизнь такая. А и молодое поколение собирается вместе не для того, чтобы совместно работать над произведениями, а чтобы почитать на публику написанное, часто вовсе сырое, произведение. Все это грустно! Но зато понятно, почему перед смертью витязь русского слова Глеб Пакулов попросил свою жену Тамару не указывать на его могильном памятнике его принадлежность к писательскому цеху, считая такую принадлежность стыдной, потому что сегодня литература и писатели утратили главное, что есть в призвании писателя — любовь к Слову, спутав ее с личным тщеславием и материальным благополучием. Тамара Георгиевна выполнила волю мужа.

Тамара Георгиевна выступает в этой книге не только как вдова выдающегося писателя, оставаясь верна и своему профессиональному, а также гражданскому долгу литературоведа и искусствоведа. Перед нами проходят портреты уникальных людей, имена которых ныне уже стали славной историей отечественной сло-

вешности. А также тех, кто, быть может, не столь известен широкой российской аудитории, как того заслуживает. Мы открываем мир художников, мир художественный. Будь это художественное слово писателей, творчество художников, вводящих нас в удивительный мир живописи... Собственно, чему бы ни были посвящены жизнь и творчество героев этой удивительной книги — драматургов, прозаиков, искусствоведов, живописцев, чеканщиков и ювелиров — объединяет их то, что они видят наш несовершенный мир именно как художники, являя в своих творениях художественные и духовные высоты, с которых многие бытовые вещи уже видятся бытийными.

Строки, повествующие о знаменитых байкальцах, читаются на одном дыхании. Тамара Георгиевна знала этих людей лично, называя их по именам, как добрых друзей. Порой такое вот ближнее расстояние рискованно тем, что лицом к лицу лица не увидать, но это не о книге Бусаргиной! Не о книге, в которой добрый, почти домашний, дружеский взгляд вблизи, взгляд друга — лишь некая подсветка для того, чтобы мы увидели великих людей нашей культуры во всей их масштабности. Но, видя этот масштаб, мы знакомимся с ними почти как друзья, узнаем в них, титанах литературы, обычных людей, которые не просто, говоря пафосно, создавали шедевры, но — жили простой жизнью русского человека, о котором и для которого творили.

Эссе Тамары Бусаргиной о последних днях жизни Александра Вампилова являет нам великого драматурга как яркого, увлекающегося и способного увлечь окружающих человека. Молодого, рискованного, влюбленного в жизнь и настолько ощущавшего свое родство с Сибирью и Байкалом, что ему даже в голову не могло прийти опасаться байкальской стихии. Мистика, которая сопровождала Вампилова в последние дни его жизни, растворена в атмосфере последнего дня великого драматурга. Когда читаешь эссе, мороз пробегает по коже. Не случайно молодая красавица-жена Вампилова Ольга поняла, что ее муж погиб, за несколько часов перед тем, как эту скорбную весть принес ей Валентин Распутин...

Сакральность судеб знаменитых байкальцев... Внимательный театровед Светлана Васильева, к примеру, обнаружила сакральное число в судьбе Владимира Гуркина, одного из героев книги Тамары Бусаргиной. Это число 8. Именно восьмилетиями отмечена работа Гуркина в разных городах, ведь судьба всенародного драматурга во многом была кочевая — Иркутск, Омск, Москва... В московском театре «Современник» Владимир Гуркин работал как актер и литсотрудник, в этом театре несколько десятилетий с аншлагами шла его комедия «Любовь и голуби», впоследствии благодаря кинорежиссеру Владимиру Меньшову ставшая культовым фильмом для России.

Мистика часто является спутницей судеб великих писателей. Александр Вампилов погиб практически в свой день рождения. А спустя много лет день смерти совпадет со днем рождения вампиловского друга, великого прозаика Валентина Распутина. Скажете, совпадение? Наверное... Но оно заставляет задуматься о том, что по сути день смерти этих людей, совпадая с днем их рождения, словно говорит нам, что они ушли, чтобы остаться навсегда...

«...Какие характеры! — не мог удержаться от эмоционального восклицания в своем предисловии замечательный современный поэт Владимир Скиф, который тоже является современником героев книги. — Какие таланты произрастали в Иркутске. И Тамара Георгиевна — замечательный свидетель и участник тех событий и той жизни — возродила в своих воспоминаниях широкое полотно времен, во-

истину не похожих на нынешнее время. Она увидела и сохранила в памяти живое средоточие литературного Иркутска середины и конца прошлого века...».

Ну а я всё-таки осмелюсь поспорить с прекрасно поэтичным названием книги. Герои эссе Тамары Бусаргиной будут длиться в ценителях их творчества всегда. Эти люди — Александр Вампилов, Владимир Гуркин, Валентин Распутин, Геннадий Машкин, Глеб Пакулов, Ростислав Филиппов, Евгений Суворов и другие герои книги бесконечны в своем творчестве, как нескончаемы песни байкальских ветров, которые можно петь всю жизнь и так никогда и не допеть до конца!